
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОРЯДКА: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 93; 343.35

С. 73—79

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Балык П. П.

Челябинский государственный университет
E-mail: devilcom@inbox.ru

Статья посвящена основным направлениям развития уголовного закона об ответственности за превышение должностных полномочий. Автор описывает хронологию развития права, сравнивает нормативный материал исторически сложившегося права с современным законодательством, проводит анализ ретроспективы применительно к уголовной ответственности за превышение полномочий должностными лицами.

Ключевые слова: превышение должностных полномочий, должностное лицо, ответственность, должностное преступление, Уголовное уложение, царский Судебник, Уголовный кодекс, уголовное законодательство.

THE HISTORICAL ASPECT OF THE DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION ABOUT RESPONSIBILITY FOR ABUSE OF POWER

Balyk P. P.

Chelyabinsk state University
E-mail: devilcom@inbox.ru

The article is devoted to the main directions of development of the criminal law on responsibility for abuse of office. The author describes the chronology of the development of law, compares the normative material of the historical law with the modern legislation, and analyzes the retrospective in relation to criminal liability for abuse of authority by officials.

Keywords: abuse of office, official responsibility, malfeasance, Criminal code, the Imperial code of law, criminal code, criminal legislation.

Введение

Анализ ретроспективы уголовного законодательства применительно к превышениям должностных полномочий способствует осмыслению современных условий. Так, анализируя нормы законодательства России, связанные с превышением должностных полномочий и ответственностью за их совершение, пра-

вильно начать с XVI столетия — времени правления царя Ивана Васильевича «Грозного».

Описание проводимого исследования

Так, в царском Судебнике 1550 г. имело место первое упоминание об институте превышения должностных полномочий, который содержал нормы не только о неосторожном

вынесении неправосудного решения, но и об умышленном неправосудии. Субъектами данного неправосудия были «государевы служилые люди»: боярин, дворецкие, казначей, дьяки и подьячие (ст. 3—5) [1, с. 486]. Ответственность за превышения полномочий носила персонализированный характер: устанавливалась ответственность за незаконную отдачу на поруки без обращения в вышестоящую инстанцию или продажу татя без боярского или дьячего ведома в холопы (ст. 54); тиун за выдачу без доклада наместнику правых грамот, по которой оправдан холоп (ст. 67); устанавливался контроль за наместником и волостелем по применению ареста (ст. 70); указывались санкции за нарушение судопроизводства (ст. 54) [12, с. 82—83].

В Судебнике 1589 г., в связи с возложением на старост обязанностей по розыску преступников и проведению повальных обысков, предусмотрен новый состав преступления: старосты, которые «разбойные и татинные дела сыскивают ложно, не по государеву указу и не по крестному целованию, им от государя будет казнь без милости» (ст. 219) [18, с. 194].

В Судебнике 1606/07 г. расширен перечень преступлений, связанных с превышением судебными работниками должностных полномочий в корыстных целях: незаконное получение пошлин; завышение сумм пошлин; взимание пошлин по тем делам, по которым вообще не предусмотрена уплата пошлин [18, с. 200].

Принятие в 1649 г. Уложения царя Алексея Михайловича явилось новым шагом в развитии отечественного уголовного законодательства. В нем выделяются две категории лиц, состоящих на государственной службе, — ратные люди и лица, уполномоченные на отправление правосудия. В Уложении впервые в отечественном законодательстве намечается разграничение субъектов ответственности в зависимости от содержания их служебных обязанностей. Так, ответственности за неправосудие подлежали служилые люди, уполномоченные на суд и расправу над нарушителями закона: боярин, окольный, думный человек, воевода, дьяк и любой другой судья. За лихоимство наказывались служащие более низкого ранга — мытчики, перевозчики, мостовщики, недельщики. Воеводы, дьяки и приказные люди отвечали за превышение власти, причинившее ущерб потерпевшим, воеводы — за промедление и задержку в выдаче проезжих грамот [3, с. 12].

Тенденция к установлению ответственности отдельных категорий служащих сохранялась в законодательных актах XVIII — начала XIX вв. Так, артикул 33 Артикула воинского 1715 г. закреплял ответственность офицеров за насилие над подчиненными военнослужащими без весомых причин [2, с. 8]. В артикуле 183 под страхом смерти запрещалось отбирать деньги у людей, идущих сквозь караул [9, с. 334].

Более широкий перечень случаев превышения властью содержался в гл. 50 «Генерального регламента коллегий», который установил меры взысканий и поощрений за службу. Ответственность возникла, не смотря на то, совершены ли были преступления умышленно или по неосторожности: «...которые против своей должности оплошкою или вымыслом погрешат, неотменно наказаны будут по важности дела» [1, с. 487]. При этом законом, за совершение таких преступлений устанавливалось суровое наказание: «смертная казнь, или вечная на галеру ссылка с вырезыванием ноздрей и отнятием всего имения; ежели же кто меньшее преступление учинить, таковым за преступление наказания чинить ссылкой на галеру временную, со отнятием всего или части имения, или лишением чина и тяжким штрафом (ежели впервые) по силе прегрешения» [8, с. 132].

Собственно понятие «превышение власти» впервые было использовано применительно к действиям министров в параграфе 279 Общего учреждения министерств 1811 г. Превышением власти считались случаи, «когда министр, превысив пределы своей власти, постановит что-либо в отмену существующих законов, уставов или учреждений или же собственным своим действием и миновав порядок, для сего установленный, предпишет к исполнению такую меру, которая требует нового закона или постановления». В законах «О преступлениях чиновников по службе» [10], составивших разд. V т. XV Свода законов 1832 г., это понятие было распространено на всех должностных лиц (ст. 278).

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. явилось новым шагом в развитии отечественного уголовного законодательства, регламентирующего ответственность чинов местной власти. Так, в разделе «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» введена уголовная ответственность за превышение власти, попустительства, хищения вверенного должностному лицу имущества, подлогах по службе, нарушении порядка

в отношении к подчиненным, а также другие преступления [11, с. 40].

В разделе V «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» Уложения, в нормах-дефинициях раскрывалось содержание превышения власти, и в отличие от ч. 1 ст. 286 УК РФ перечислялись конкретные формы превышения властных полномочий. Так, в статье 367 говорилось, что: «Чиновник или иное должностное лицо признается превысившим власть ему вверенную, когда выступив из пределов и круга действий, которые предписаны ему по его званию, должности, месту или особому поручению, чинит что-либо в отмену или же вопреки существующих указаний, учреждений, уставов или данных ему наставлений, или же вопреки установленному порядку предпишет или примет такую меру, которая не иначе может быть принята, как на основании нового закона, или присвоив себе право, ему принадлежащее, самовольно решит какое-либо дело, или же дозволит себе какое-либо действие или распоряжение, на которое, не испросив оного надлежащим образом» [17, с. 156].

При этом, в статье 369 Уложения 1845 г., в отличие от ч. 1 ст. 286 УК РФ, указывались особые обстоятельства, при которых действия должностного лица не признавались превышением власти, в силу особо важной ситуации [17, с. 157].

Система санкций за превышение власти была довольно затруднена, на что собственно акцентировалось внимание в юридической литературе того времени. Законодатель различал следующие виды превышения власти: «смотря по важности дела» и «сопровождавшим оное обстоятельствам» [17, с. 157]. Если последствия действий виновного не были важны, тот подвергался замечанию, выговору или вычету из времени службы (ст. 372). Превышение власти без отягчающих обстоятельств влекло либо отрешение от должности, либо исключение из службы, либо заключение в крепость, а в случаях «особо важных» лишение всех особенных, лично и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ со ссылкой (ст. 370). Опасным признавалось превышение власти в целях совершения преступления — виновный приговаривался к высшей мере наказания, определенного за это преступление (ст. 371) [2, с. 10].

В редакции Уложения 1885 г. осуществлено смягчение наказания за превышение власти без отягчающих обстоятельств, что вызвало одобрение некоторых правоведов.

Так, А. Лохвицкий писал: «слишком строгое наказание за превышение власти, в особенности чиновников исполнительной части, может совершенно подавить в них энергию и произвести другое зло — бездействие власти» [5, с. 435].

Позитивным моментом в эволюции законодательства стало выделение норм о превышении власти с применением насилия и оружия (ст. 373 уложения). В уголовных кодексах России XX в. подобные обстоятельства всегда учитывались при конструировании квалифицированного состава данного преступления.

Отмеченные недостатки уложения 1845 г. частично были учтены при подготовке Уголовного уложения 1903 г., гл. 37 которого, «О преступных деяниях по службе государственной и общественной», в действие так и не вступила.

В Уголовном уложении 1903 г. дано понятие субъекта служебного преступления, которое относилось к служащим «всякое лицо, несущее обязанности или исполняющее временное поручение по службе государственной или общественной в качестве должностного лица, или полицейского или иного стража, или служителя, или лица сельского или мещанского управления» (ст. 636) [13, с. 278—279].

Глава 37 Уголовного уложения 1903 г. открывала статьи, предусматривающие уголовное наказание за превышение и бездействие власти. Однако в действие она так и не вступила.

При этом, определение превышения власти, данное в ст. 636 гл. 37 Уголовного уложения 1903 г., было воспринято современной доктриной уголовного права. Действующий УК РФ (ст. 286) предусматривает ответственность за превышение должностных полномочий, которое понимается как «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». Данная дефиниция воспроизводит, в основном, характеристику превышения власти, предложенную в конце XIX в. В. В. Есиповым: «Превышение власти есть всякое действие должностного лица в нарушение закона или вне пределов власти, наносящее вред государству, обществу, вверенной части или отдельному лицу и совершенное без умысла учинить какое-либо иное преступление при помощи власти как средства преступления» [13, с. 18].

Советское уголовное законодательство принципиально не изменило сложившегося подхода к определению высокой общественной опасности должностных преступлений.

Вместе с тем, Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. впервые в российском законодательстве установил смежные составы таких преступлений, как злоупотребление властью (ст. 105) и превышение власти (ст. 106). Диспозиция ч. 1 ст. 106 УК РСФСР носила описательный характер, единственным условием криминализации действий должностного лица был явный выход за пределы предоставленных ему законом полномочий. Квалифицирующими признаками были применение насилия, оружия и особо мучительские или оскорбляющие личное достоинство потерпевшего действия [6, с. 203]. Санкция ст. 106 предусматривала альтернативные виды наказаний, а именно: принудительные работы, лишение свободы, увольнение от должности [7].

Признаки субъекта превышения власти — должностного лица — были закреплены в примечании к ст. 105 УК РСФСР: «Под должностными лицами разумеются лица, занимающие постоянные или временные должности в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющем по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительных и других общегосударственных задач» [7]. Следовательно, лицо признавалось должностным, если занимало должность в государственном аппарате или организации, которые обеспечивали выполнение государственных задач [6, с. 203].

В УК РСФСР 1922 г. предусматривался специальный состав — превышение власти военным должностным лицом (ст. 209) [2, с. 15]. В ч. 1 ст. 209 устанавливалась ответственность за превышение военным начальником пределов власти, «совершенное без злого умысла, не повлекшее за собой дезорганизации вверенных ему вооруженных сил и материальных средств или других особо важных последствий». Наказание за превышение полномочий «без злого умысла» ужесточалось, если наступали «особо важные последствия»: общая дезорганизация «вооруженных сил и материальных средств, или военный бунт, или отсутствие надлежащего снабжения, или гибель этих сил и средств, или разглашение тайн, стратегических планов» [7]. Особо отягчающим обстоятельством независимо от последствий

было наличие прямого умысла, корыстных и иных целей [4, с. 57].

Следующим этапом развития уголовного законодательства и усиления ответственности за совершение должностных преступлений стало принятие УК РСФСР 1926 г. Несмотря на изменение наименования, конструкция исследуемого преступления осталась прежней. Однако, ответственность за совершение указанного деяния ужесточилась. Так, по ч. 1, 2 ст. 106 УК РСФСР 1922 г. в качестве наказания предусматривалось увольнение от должности, назначение принудительных работ, лишение свободы. При этом, в соответствии с ч. 1 ст. 110 УК РСФСР 1926 г., санкция предусматривала «лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже шести месяцев» [14]. Высшая мера наказания за совершение преступления с использованием «насилия, применения оружия или мучительными и оскорбляющими личное достоинство потерпевшего действиями» [14], в УК РСФСР 1926 г., также сохраняется.

Вместе с тем, в ст. 112 вводилась уголовная ответственность за превышение служебных полномочий с особо квалифицирующим признаком в виде «развала руководимого должностным лицом центрального аппарата управления или таких же хозяйственных государственных аппаратов производства, торговли, кредита и транспорта» (ч. 1) и дисциплинарная ответственность (ч. 2) [14].

Впервые более четко и самостоятельно по отношению к злоупотреблению властью, признаки превышения служебных полномочий отражены в УК РСФСР 1960 г. Так, под превышением власти или служебных полномочий признавалось «умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему законом, если оно причинило существенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан» [15]. Санкция ст. 171 вновь предусматривала альтернативные виды наказаний, а именно: лишение свободы, исправительные работы, увольнение от должности. Квалифицирующими признаками являлись: применение насилия, оружия, мучительных и оскорбляющих личное достоинство потерпевшего действий. Высшая мера наказания за совершения преступления, по сравнению с УК РСФСР 1922, 1926 гг., уже не предусматривалась [2, с. 20].

Должностными считались лица, «постоянно или временно осуществляющие функции

представителей власти, а также занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию» [15].

Результаты исследования

Таким образом, критериями выделения должностных лиц из группы служащих стали: характер выполняемых функций и обязанностей, временные рамки и место выполнения функций и обязанностей.

В УК РСФСР 1960 г. был сохранен специальный состав превышения власти военными должностными лицами (ст. 260). Ответственность за такое деяние наступало в случаях его совершения «систематически либо из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности, а равно если они причинили существенный вред» [15]. За совершение указанного деяния в военное время или в боевой обстановке предусматривалось наказание в виде смертной казни.

Политические и социально-экономические реформы в России преопределили потребность преобразования уголовного закона, в том числе регулирования ответственности за служебные преступления. В УК РФ 1997 г. дифференцирована ответственность лиц, выполняющих руководящие функции в коммерческих и иных организациях, и должностных лиц, зафиксировано понятие представителя власти (примечание к ст. 318). Реформой УК РФ стало причисление к должностным лицам тех, кто осуществляет организационно-распорядительные,

административно-хозяйственные функции в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. В 2007 г. круг должностных лиц был увеличен за счет отнесения к их числу лиц, выполняющих названные в примеч. 1 к ст. 285 УК РФ функции в государственных корпорациях.

В УК РФ 1996 г. (ст. 286) изменилось наименование рассматриваемого преступления: оно стало называться «превышение должностных полномочий» [16]. Квалифицирующими признаками данного деяния законодатель назвал совершение его лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, применение насилия или угрозы насилием, применение оружия или специальных средств, причинение тяжких последствий. По новому были представлены санкции ст. 286 УК РФ, в которые впоследствии неоднократно вносились изменения.

Вывод

Итак, опыт исторического прошлого развития уголовных норм о превышении должностных полномочий показывает, что данный состав преступления отражает все политические преобразования и изменения, происходящие в государстве. Поэтому нормы о превышении должностными полномочиями эволюционируют в зависимости от конкретной политической обстановки, сложившейся в стране. Высказанные соображения в полной мере относятся к регламентации ответственности за совершение должностных преступлений, что и в настоящее время является одной из актуальных проблем для современного российского общества.

Список литературы

1. Брюханов, Б. А. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий в российском законодательстве: исторический аспект / Б. А. Брюханов // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (Рязань, 24 мая 2016 г.) / под ред. В. Ф. Лапшина. — Рязань: Изд. Академии ФСИН России, 2016. — С. 486—487.
2. Варакин, С. А. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 286 УК РФ: выпускная квалификационная работа / С. А. Варакин. — Новосибирск: НЮИ (филиал) ТомГУ, 2016. — 74 с.
3. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных стран: монография / А. В. Бриллиантов, Е. Ю. Четвертакова. — М.: Проспект, 2014. — 192 с.
4. Жижиленко, А. О границе между уголовной и дисциплинарной неправдой по Уголовному кодексу 1922 г. / А. О. Жижиленко // Право и жизнь. — 1925. — Кн. 1. — С. 50—58.
5. Лохвицкий, А. Е. Курс русского уголовного права / А. Е. Лохвицкий. — 2-е изд., испр. и доп., сведенное с кассацион. решениями. — Санкт-Петербург: Скоропечатня Ю. О. Шрейера, 1871. — 714 с.

6. Плехова, О. А. Уголовная ответственность за злоупотребление и превышение должностных полномочий (ст. 285, 286 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Плехова. — Ростов н/Д, 2006.
7. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006#04808484485642345> (дата обращения: 17.10.2018).
8. Реформы Петра I : сборник документов / сост. В. И. Лебедев. — М. : Соцэкгиз, 1937. — 379 с.
9. Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. Т. 2. Период образования и развития централизованного государства / под общ. ред. О. И. Чистякова. — М. : Юрид. лит., 1985. — 520 с.
10. Русское государственное право : Часть особенная. Т. 2 / Н. М. Коркунов ; под ред. и с доп. М. Б. Горенберга. — 6-е изд. — С.-Пб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. — 749 с. — URL: <http://istmat.info/node/26775> (дата обращения: 17.10.2018).
11. Свод законов Российской империи : в 5 кн. Кн. 5, Т. 15 / под ред. и с примеч. И. Д. Мордухай-Болтовского ; сост. Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Герценберг. — Санкт-Петербург : Рус. Кн. Товарищество «Деятель», 1912.
12. Сквозников, А. Н. Ответственность за преступления против правосудия и интересов государственной службы по Судебникам 1497 и 1550 гг. / А. Н. Сквозников // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». — 2012. — № 1 (11). — С. 82—83.
13. Уголовное уложение. Краткое изложение главных положений его в сопоставлении с действующим правом / А. К. Фон-Резон. — С.-Петербург : Типография Товарищества «Общественная польза», 1903. — 341 с.
14. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (принят 2-й сессией ВЦИК XII созыва, введен в действие постановлением ВЦИК 22 ноября 1926 г. с 1 января 1927) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3274&st=100001#09350763356049692> (дата обращения: 17.10.2018).
15. Уголовный кодекс РСФСР (утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 г.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 17.10.2018).
16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 17.10.2018).
17. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. — Санкт-Петербург : Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845.
18. Чупова, М. Д. Забытые Судебники (1589 и 1606/07) / М. Д. Чупова // История государства и права. — 2017. — № 2 (123) февраль. — С. 194—200.

References

1. Bryukhanov, B. A. Ugolovnaya otvetstvennost za prevyshenie dolzhnostnykh polnomochiy v rossiyskom zakonodatelstve: istoricheskiy aspekt / B. A. Bryukhanov // *Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya ugolovnoy prava Rossiyskoy Federatsii: nauchnye i uchebno-metodicheskie aspekty : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati professorov kafedry ugolovnoy prava V. A. Yeleonskogo i N. A. Ogurtsova (Ryazan, 24 maya 2016 g.) / pod red. V. F. Lapshina.* — Ryazan : Izd. Akademii FSIN Rossii, 2016. — S. 486—487.
2. Varakin, S. A. Ugolovno-pravovaya kharakteristika i problemy kvalifikatsii prestupleniy, predusmotrennykh st. 286 UK RF : vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota / S. A. Varakin. — Novosibirsk : NYul (filial) TomGU, 2016. — 74 s.
3. Dolzhnostnoe litso v ugolovnom zakonodatelstve Rossii i zarubezhnykh stran : monografiya / A. V. Brilliantov, Ye. Yu. Chetvertakova. — M. : Prospekt, 2014. — 192 s.
4. Zhizhilenko, A. O granitse mezhdru ugolovnoy i distsiplinarnoy nepravdoy po Ugolovnomu kodeksu 1922 g. / A. O. Zhizhilenko // *Pravo i zhizn.* — 1925. — Kn. 1. — S. 50—58.
5. Lokhvitskiy, A. Ye. Kurs russkogo ugolovnoy prava / A. Ye. Lokhvitskiy. — 2-e izd., ispr. i dop., svedennoe s kassatsion. resheniyami. — Sankt-Peterburg : Skoropechatnaya Yu. O. Shreyera, 1871. — 714 s.
6. Plekhova, O. A. Ugolovnaya otvetstvennost za zloupotrebleniye i prevysheniye dolzhnostnykh polnomochiy (st. 285, 286 UK RF) : dis. ... kand. yurid. nauk / O. A. Plekhova. — Rostov n/D, 2006.
7. Postanovlenie VTsIK ot 01.06.1922 «O vvedenii v deystvie Ugolovnoy Kodeksa R.S.F.S.R.» (vmeste s «Ugolovnym Kodeksom R.S.F.S.R.») [Elektronnyy resurs] / SPS KonsultantPlyus. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006#04808484485642345> (data obrashcheniya: 17.10.2018).

8. Reformy Petra I : sbornik dokumentov / sost. V. I. Lebedev. — M. : Sotsekgiz, 1937. — 379 s.
9. Rossiyskoe zakonodatelstvo X—XX vekov. V 9 t. T. 2. Period obrazovaniya i razvitiya tsentralizovannogo gosudarstva / pod obshch. red. O. I. Chistyakova. — M. : Yurid. lit., 1985. — 520 c.
10. Russkoe gosudarstvennoe pravo : Chast osobennaya. T. 2 / N. M. Korkunov ; pod red. i s dop. M. B. Gorenberga. — 6-e izd. — S.-Pb. : Tip. M. M. Stasyulevicha, 1909. — 749 c. — URL: <http://istmat.info/node/26775> (data obrashcheniya: 17.10.2018).
11. Svod zakonov Rossiyskoy imperii : v 5 kn. Kn. 5, T. 15 / pod red. i s primech. I. D. Mordukhay-Boltovskogo ; sost. N. P. Balkanov, S. S. Voyt, V. E. Gertsenberg. — Sankt-Peterburg : Rus. Kn. Tovarishchestvo «Deyatel», 1912.
12. Skvoznikov, A. N. Otvetstvennost za prestupleniya protiv pravosudiya i interesov gosudarstvennoy sluzhby po Sudebnikam 1497 i 1550 gg. / A. N. Skvoznikov // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya «Pravo». — 2012. — № 1 (11). — S. 82—83.
13. Ugolovnoe ulozhenie. Kratkoe izlozhenie glavnykh polozheniy ego v sopostavlenii s deystvuyushchim pravom / A. K. Fon-Rezon. — S.-Peterburg : Tipografiya Tovarishchestva «Obshchestvennaya polza», 1903. — 341 s.
14. Ugolovnyy kodeks RSFSR 1926 g. (prinyat 2-y sessiyei VTsIK XII sozyva, vveden v deystvie postanovleniem VTsIK 22 noyabrya 1926 g. s 1 yanvarya 1927) [Elektronnyy resurs] // SPS KonsultantPlyus. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3274&dst=100001#09350763356049692> (data obrashcheniya: 17.10.2018).
15. Ugolovnyy kodeks RSFSR (utverzhen VS RSFSR 27.10.1960 g.) [Elektronnyy resurs] // SPS KonsultantPlyus. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (data obrashcheniya: 17.10.2018).
16. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ [Elektronnyy resurs] // SPS KonsultantPlyus. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 17.10.2018).
17. Ulozhenie o nakazaniyakh ugolovnykh i ispravitelnykh. — Sankt-Peterburg : Tip. 2 otd-niya sobstv. e. i. v. kantselyarii, 1845.
18. Chupova, M. D. Zabytye Sudebniki (1589 i 1606/07) / M. D. Chupova // Istoriya gosudarstva i prava. — 2017. — № 2 (123) fevral. — S. 194—200.

Дата поступления статьи в редакцию: 14.11.2018.